

УДК 94(100-87)

Лухарев Д.В.
Likharev D.V.

**Англо-французское соглашение
по морским вооружениям 1928 г.:
последний антиамериканский шаг Великобритании**

**Anglo-French agreement on naval armaments in 1928:
the last anti-American step of the UK**

1920-е гг. стали свидетелями острого англо-американского соперничества в области морских вооружений. Президент Кулидж полагал, что в распоряжении Соединённых Штатов имеется достаточно рычагов, чтобы принудить Великобританию отказаться от своего военно-морского превосходства. Однако это только укрепляло решимость англичан не уступать дипломатическому шантажу. Англо-французское соглашение по морским вооружениям 1928 г. стало британским ответом на американское давление.

Ключевые слова: *морские вооружения, стратегия, дипломатия, военно-морское соперничество*



1920-s became witnesses of sharp Anglo-American naval rivalry. President Coolidge believed that the United States had enough means for forcing Britain to concede her naval supremacy. This resulted only in British determination not to buckle under such diplomatic blackmail. The Anglo-French Naval Compromise of 1928 was the British answer to the American Pressure.

Key words: *naval armaments, strategy, diplomacy, naval rivalry*

1920-е гг. стали свидетелями серьёзного обострения отношений между Великобританией и Соединёнными Штатами. Главная проблема заключалась в военно-морском соперничестве двух англосаксонских держав, когда встал вопрос о том, кто будет господствовать на морях в послевоенном мире. Уничтожение германского флота в 1916 г. полностью изменило соотношение сил и формулу распределения морской мощи в мире. Таким образом, двум сильнейшим морским державам пришлось устанавливать новое геополитическое равновесие. В конечном итоге проблема была разрешена дипломатическим путём. После Первой мировой войны в распоряжении США оказалось достаточно рычагов давления, используя которые, они смогли принудить Великобританию признать свои притязания на паритет в морских вооружениях. Однако «владычица морей», со своей стороны, также предприняла ряд шагов, направленных на то, чтобы удержаться в своих ослабевших руках ускользающий «трезубец

ЛИХАРЕВ Дмитрий Витальевич, д.и.н., профессор кафедры исторического образования Дальневосточного федерального университета (*г. Уссурийск*).

Нептуна». Одной из таких попыток противопоставить что-либо заокеанскому гиганту стал англо-французский морской компромисс 1928 г.

В отечественной историографии эта дипломатическая акция английского правительства впервые получила освещение в статьях морских офицеров А.А. Ловягина и В.Е. Егорьева (писавшего под псевдонимом Всегов), опубликованных в 9-м и 10-м номерах «Морского сборника» за 1928 г. [1; 3]. Поскольку эти работы писались по горячим следам событий, их авторы не удержались от поспешных выводов и далеко идущих прогнозов, которые в дальнейшем не подтвердились. С тех пор этот сюжет ни разу не привлекал внимания отечественных англоведов или военно-морских историков. Данная статья имеет целью заполнить существующий пробел на основе зарубежных публикаций дипломатических документов, материалов прессы и публицистики того времени, а также с учётом данных новейших англоязычных исследований.

Итак, каковы были цели данного дипломатического демарша, вошедшего в историю под названием англо-французского компромисса 1928 г.? Немногие соглашения в истории дипломатии получили столь противоречивые оценки современников и последующих историков, как это детище Остина Чемберлена. Начнём с того, что англо-французский морской компромисс явился для всех полнейшей неожиданностью. «В начале 1928 г. ничто не казалось такой далёкой перспективой, как соглашение между Францией и Великобританией по поводу контроля над вооружениями» [6, p. 143; 9, p. 831]. По окончании Первой мировой войны, на протяжении всех послевоенных лет вплоть до 1928 г. Франция и Великобритания демонстрировали полную несовместимость своих взглядов на эту проблему. В области сухопутных вооружений, например, Франция вместе со своими восточноевропейскими союзниками настаивала на сохранении всеобщей воинской повинности, тогда как Великобритания на всех конференциях и в Лиге Наций выступала за её запрещение.

Ещё более фундаментальная разница в подходах двух стран имела место в отношении морских вооружений. Великобритания стремилась к ограничению морских вооружений путём установления лимитов тоннажа по отдельным классам боевых кораблей, в то время как Франция предпочитала установить предел только для суммарного тоннажа всего флота, независимо от категорий кораблей [6, p.143]. Метод, предлагаемый французами, дал бы им возможность сосредоточить свои ограниченные ресурсы на создании тех видов морских вооружений, которые представляли собой наибольшую угрозу для флотов крупнейших морских держав - Великобритании, Соединённых Штатов и Японии. Их протяжённые океанские коммуникации требовали значительно количества крупных надводных кораблей. Франция же стремилась к созданию мощного подводного флота, в то время как Англия вообще настаивала на запрещении строительства подводных лодок.

Исходя из этой ситуации, легко понять удивление дипломатов и военных Европы и Америки достижением летом 1928 г. соглашения между этими двумя странами, получившего название англо-французского компромисса по ограничению вооружений. Нас будет интересовать только та часть договорённости, которая касалась морских вооружений. Согласно проекту англо-французского соглашения ограничению подлежали: 1) линейные корабли, водоизмещением свыше 10 тыс. т., вооружённые орудиями калибром более 203 мм; 2) авианосцы, водоизмещением более 10 тыс. т.; 3) военные надводные корабли, водоизмещением менее 10 тыс. т., вооружённые артиллерией калибром от 152 до 203 мм; 4) океанские подводные лодки, т.е. подводные лодки, водоизмещением более 600 т. [7, p.780].

Таким образом, это соглашение оставляло без ограничения строительство лёгких крейсеров, эскадренных миноносцев и малых подводных лодок.

30 – 31 июля 1928 г. содержание англо-французского морского компромисса было сообщено английским и французским правительствами через их послов американскому, японскому и итальянскому правительствам, которым предложили принять компромисс в качестве образца ограничения морских вооружений [7, p. 780]. В прессе содержание англо-французского проекта долгое время не публиковалось.

Ответ правительства США на англо-французский проект последовал только 28 сентября. Администрация К. Кулиджа наотрез отказалась признавать эту договорённость [11, p. 265]. Другой реакции со стороны США и не могло быть. Англо-французский проект не только ограничивал те классы боевых кораблей, в которых Соединённые Штаты были заинтересованы в наибольшей степени, и оставлял неограниченными классы боевых кораблей, выгодных для Франции и Великобритании. Этот проект, по сути дела, перечёркивал прежние соглашения по морским вооружениям, достигнутые на Вашингтонской конференции 1921 – 1922 гг. Содержание англо-французского морского компромисса вызвало также чрезвычайное недовольство в политических и военно-морских кругах Италии. Эта страна заявила свой протест ещё раньше Соединённых Штатов [7, p. 856; 11, p. 280].

Последствие англо-французского морского компромисса стало резкое ухудшение англо-американских отношений. В прессе обеих стран всё чаще стали раздаваться голоса о возможности и даже неизбежности грядущего конфликта между двумя англосаксонскими державами. 11 ноября 1928 г., в десятую годовщину перемирия, завершившего Первую мировую войну, президент Кулидж произнёс речь на собрании Американского легиона, ставшую политической сенсацией. Выступление президента было преисполнено необычайного шовинизма. Кулидж подчеркнул необходимость военных приготовлений, оправдывая их моральными соображениями, и сделал ряд выпадов против англо-французского морского соглашения [13]. В сущности, уже несколько дней спустя после получения известия об англо-французском морском компромиссе президент Кулидж и его госсекретарь Ф.Б. Келлог пришли к выводу, что «лучшим ответом» англичанам должно стать «скорейшее принятие Билля о военно-морском строительстве» [8, p. 90].

Крейсерский билль прошёл через сенат 5 февраля 1929 г. 69 голосами против 12, и стал законом после подписания его президентом Кулиджем [2, с. 78]. Таким образом, англо-американское морское соперничество вступило в стадию крайнего обострения. Оно проявилось не только в форме соревнования в строительстве крейсеров, но и в противопоставлении друг другу диаметрально противоположных доктрин морской политики, отражавших коренные противоречия обеих держав в этом вопросе.

Поводом для всплеска антианглийской пропаганды в Соединённых Штатах и конкретных шагов по расширению программы военно-морского строительства послужило не только и не столько содержание англо-французского проекта по сокращению морских вооружений. Положение, на наш взгляд, осложнялось ещё и тем фактом, что некоторые весьма авторитетные английские публицисты того времени были склонны вкладывать в англо-французский морской компромисс такой смысл, который, по всей видимости, не имели в виду его авторы

Известный английский специалист по военно-морским вопросам отставной капитан-лейтенант Дж. М. Кенуорти узрел в этом соглашении возобновление Антанты, продолжение традиционной английской

политики создания блоков против той державы, которая угрожала её гегемонии. Кенуорти утверждал, что Великобритания собирается использовать Францию против Соединённых Штатов так же, как она уже однажды использовала её против Германии. Соображения Кенуорти до широкой публики донесла немецкая газета «Берлинер Тагеблат» [5]. Эта публикация вызвала большое беспокойство и раздражение не только в Соединённых Штатах, но в Германии. Признание Англией французских претензий в области сухопутных вооружений затрагивало интересы безопасности Веймарской республики самым существенным образом. Обеспокоенность Вашингтона и Берлина становится вполне понятной, если вспомнить, что Дж. М. Кенуорти был не просто военно-морским обозревателем, но и депутатом британского парламента.

Но, пожалуй, самые далеко идущие оценки англо-французского морского компромисса содержались в большой редакционной статье декабрьского номера журнала «Раунд Тэйбл» за 1928 г., называвшейся «Призыв к независимой внешней политике». В статье утверждалось, что «англо-французский морской компромисс представляет собой новую ориентацию британской внешней политики и завершение военной и морской Антанты с Францией ... Морской компромисс даёт понять Соединённым Штатам, что все их прежние договорённости с Англией о паритете в морских вооружениях теряют свой смысл, поскольку будут аннулированы англо-французской морской Антантой, а если они хотят паритета, то им придётся строить флот двухдержавного стандарта» (т.е., равный английскому и французскому флотам вместе взятым. Д.Л.) [4, p. 19].

12 декабря 1928 г. У. Черчилль представил кабинету меморандум, в котором, в частности, говорилось: «Без сомнения, правильно в интересах мира говорить, что война с Соединёнными Штатами «невообразима». Каждый знает, что это не так. Какой бы безумной и разрушительной такая война ни была, именно, исходя из её возможности, велись переговоры в Женеве (Черчилль имел в виду Женевскую морскую конференцию трёх держав 1927 г. – Д.Л.). Мы не можем отдавать себя во власть Соединённых Штатов. Мы не можем предвидеть, что они сделают, если в один прекрасный день они смогут отдавать нам распоряжения о нашей политике в Индии или в Египте, или ещё где-нибудь. Я бы не доверил Америке командовать, а Англии подчиняться» [7, p. 857-858]. Антиамериканская пропаганда в Англии достигла своего апогея. «Некоторые официальные лица из министерства иностранных дел чувствовали себя очень неловко, не смея за завтраком смотреть в глаза своим жёнам-американкам» [14, p. 59].

Однако наиболее дальновидные и здравомыслящие политики и журналисты в Великобритании склонны были рассматривать это соглашение совсем по-другому. 20 июня 1928 г., т.е. более чем за месяц до опубликования содержания англо-французского проекта, заместитель министра иностранных дел Великобритании В.Уэллести представил кабинету министров меморандум, в котором предупреждал: «Если мы всё же заключим предлагаемое соглашение с Францией, ... мы окончательно убьём всякую надежду на соглашение с Соединёнными Штатами» [7, p. 711]. Р.Л. Крэйги также настаивал на нецелесообразности этого соглашения: «С самого начала такая политика, без сомнения, послужит обострению существующей напряжённости в англо-американских отношениях. Этого мы себе позволить не можем» [7, p. 833]. После опубликования протестов Италии и США против англо-французского морского компромисса, Р. Кэмпбелл считал ситуацию, в которую попала Великобритания, крайне неблагоприятной: «В условиях положения, созданного американским и итальянским отказом признать англо-французский

компромисс, мы должны ясно представлять себе не только, что мы хотим сделать, но и что мы можем сделать. Наши возможности очень ограничены» [7, p. 847].

В Адмиралтействе также были недовольны англо-французским соглашением по морским вооружениям. Первый морской лорд Ч. Мэдден представил О. Чемберлену докладную записку, в которой излагалась позиция адмиралов по этому вопросу. «В Адмиралтействе полагают, что мы будем иметь шаткую позицию, если заключим соглашение с Францией. Если последнее вызовет действительно серьёзное сопротивление со стороны Америки и Италии, то нам придётся заключить тесный союз с Францией против этих двух стран на таких условиях, которые нам потом очень трудно будет оправдать» [6, p. 147]. Для того, чтобы понять причины оппозиции в британских военно-морских кругах, следует также иметь в виду, что содержание окончательного варианта военно-морского компромисса с Францией в значительной степени отличалось от того первоначального проекта, с которым англичане начали переговоры в марте. Великобритании пришлось поступиться значительной частью своих условий. Тем не менее, 28 июля англо-французский морской компромисс стал реальностью. Часть английских газетчиков, в том числе редакторы некоторых солидных периодических изданий, склонны были смотреть на англо-французскую договорённость по ограничению вооружений как на последнее средство огромной глупости со стороны английских руководителей внешней политики [9; 12].

Какую же оценку англо-французскому морскому компромиссу может дать современный исследователь, рассматривая его в ретроспективе, спустя восемь десятилетий после этих событий? Со стороны Франции этот шаг вполне понятен. Она стремилась добиться дипломатической изоляции Италии и, ратифицировав этот документ, Франция практически ничего не теряла. Положение Великобритании в данном случае было совершенно другим. Поэтому понятно то удивление, которое вызвал этот шаг с её стороны у наиболее дальновидных политиков, как в Англии, так и на континенте.

В конце 20-х гг. Великобритания уже не могла проводить свою морскую политику вполне самостоятельно, т.е. без оглядки на Вашингтон. Вся морская политика Великобритании после Первой мировой войны представляла собой сплошную цепь уступок Соединённым Штатам: вначале отказ от двухдержавного стандарта, затем отказ от англо-японского союза и, наконец, признание паритета с США по линейным кораблям и авианосцам.

Несомненно, что одной из причин, толкнувших Великобританию в объятия Франции, был провал Женевской морской конференции 1927 г. В таком случае англо-французский морской компромисс следует рассматривать как первую и единственную попытку англичан на протяжении 20-х гг. покончить с политикой уступок Соединённым Штатам. Английский исследователь этой проблемы Д. Карлтон ставит вопрос таким образом: «Был ли предпринят этот шаг англичанами намеренно или он явился скорее результатом недалёковидной, плохо продуманной дипломатии?» [6, p. 144]. Нам представляется такая постановка вопроса не вполне правомерной, поскольку англо-французский морской компромисс являлся одновременно и тем, и другим. Этот дипломатический шаг был намеренным, поскольку Чемберлен и другие участники переговоров отдавали отчёт в своих действиях и с его помощью намеревались достичь определённых целей. Более того, эта дипломатическая акция отразила устремления определённой группировки антиамерикански настроенных английских политиков и военных. И в то же время, этот шаг оказался не продуманным, поскольку не учитывал новой международной ситуации.

Проводить морскую политику, идущую вразрез с интересами Вашингтона, Англия уже не могла. Жёсткая реакция Соединённых Штатов заставила англичан отказаться от этого соглашения. Морской компромисс не только поссорил Лондон с Вашингтоном и Римом. Признание британским кабинетом права Франции и её восточноевропейских союзников на сохранение всеобщей воинской повинности в мирное время повлекло за собой ухудшение отношений с Германией [6, p.151].

С любой точки зрения англо-французский морской компромисс 1928 г. следует рассматривать как одну из крупнейших неудач британской дипломатии межвоенного периода. Провал этой дипломатической акции вслед за фиаско Женевской морской конференции 1927 г. явился также одной из главных причин падения консервативного кабинета в 1929 г.



Литература

1. Всегов Е. Англо-французский морской компромисс и ограничение морских вооружений. Морской сборник. 1928. № 9. С. 111-129.
2. Иванов Л.Н. Морская политика и дипломатия империалистических держав. М.: Наука, 1964. 444 с.
3. Ловягин А. Рецидив англо-французской морской антанты. Морской сборник. 1928. № 10. С. 83-96.
4. A Plea for Independent Foreign Policy. The Round Table. December 1928. Vol. XXVIII. № 73. P. 1-25.
5. Berliner Tageblatt. 22.IX.1928.
6. Carlton D. The Anglo-French Compromise on Arms Limitation 1928. Journal of British Studies. May 1969. Vol. VIII. № 2. P. 141-163.
7. Documents on British Foreign Policy. 1919 – 1939. Ser. 1a. Vol. 5. London: H/M/Stationary Office, 1973. LXIII, 928 p.
8. Fanning R.W. Peace and Disarmament. Naval Rivalry and Arms Control. 1922 - 1933. Lexington: Kentucky Univ. Press, 1995. 290 p.
9. Literary Digest. 22.IX.1928.
10. McKercher B.J.C. "A Certain Irritation": the White House, the State Department and the Desire for a Naval Settlement with Great Britain. 1927 - 1930. Diplomatic History/ November 2007. Vol. 31. P. 829-863.
11. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1928. Vol. 1. Washington: Government Printing Office, 1942. CXXII, 1057 p.
12. The Nation and Athenaem. 27.IX.1928.
13. The New York Times. 12.XI.1928.
14. Watt D.C. Succeeding John Bull. America in Britain`s Place. 1900 – 1975. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. XII, 302 p.
15. Watt D.C. Succeeding John Bull. America in Britain`s Place. 1900 – 1975. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. XII, 302 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vsegov E. Anglo-frantsuzskij morskoy kompromiss i ogranichenie morskikh vooruzhenij. Morskoy sbornik. 1928. № 9. S. 111-129.
2. Ivanov L.N. Morskaya politika i diplomatiya imperialisticheskikh derzhav. M.: Nauka, 1964. 444 s.
3. Lovyagin A. Retsidiv anglo-frantsuzskoj morskoy antanty. Morskoy sbornik. 1928. № 10. S. 83-96.
4. A Plea for Independent Foreign Policy. The Round Table. December 1928. Vol. XXVIII. № 73. R. 1-25.
5. Berliner Tageblatt. 22.IX.1928.
6. Carlton D. The Anglo-French Compromise on Arms Limitation 1928. Journal of British Studies. May 1969. Vol. VIII. № 2. R. 141-163.
7. Documents on British Foreign Policy. 1919 – 1939. Ser. 1a. Vol. 5. London: H/M/Stationary Office, 1973. LXIII, 928 p.
8. Fanning R.W. Peace and Disarmament. Naval Rivalry and Arms Control. 1922 - 1933. Lexington: Kentucky Univ. Press, 1995. 290 p.
9. Literary Digest. 22.IX.1928.
10. McKercher B.J.C. "A Certain Irritation": the White House, the State Department and the Desire for a Naval Settlement with Great Britain. 1927 - 1930. Diplomatic History/ November 2007. Vol. 31. P. 829-863.
11. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1928. Vol. 1. Washington: Government Printing Office, 1942. CXXII, 1057 p.
12. The Nation and Athenaem. 27.IX.1928.
13. The New York Times. 12.XI.1928.
14. Watt D.C. Succeeding John Bull. America in Britain`s Place. 1900 – 1975. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. XII, 302 p.
15. Watt D.C. Succeeding John Bull. America in Britain`s Place. 1900 – 1975. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. XII, 302 p.